

— Хорошо, — ответил Цай Миншань, хотя, конечно, не знал, о чём думает собеседник. Но он не заметил в его взгляде ни капли злобы, только искреннюю заботу, поэтому без колебаний согласился.

— Кстати, папа, а мне тоже пойти собрать свои вещи? — Цай Миншань, видя, как тот радуется предстоящему возвращению, тоже с энтузиазмом начал собираться, готовясь отправиться домой. Однако... — Ой! — он снова полулежа опустился на диван. Его раны, хоть и были обработаны лекарствами и промыты, всё ещё не зажили полностью.

— Миншань, сиди спокойно. Твои вещи уже почти собраны вчера. Сегодня я сам немного доделаю, — поспешно остановил его Цай Чжююань, опасаясь, что если сын вернётся в свою комнату и увидит вещи молодого господина Сяна, это может вызвать ненужные вопросы, и тогда всё пойдёт не так, как планировалось.

— Тогда хорошо, спасибо, папа, — смущённо улыбнулся Цай Миншань.

— Глупый мальчик, зачем такие слова между семьёй? Ладно, отдыхай, я сейчас принесу тебе одеяло, чтобы ты мог хорошенько отдохнуть. К утру твои раны заживут. Лекарства доктора Ли всегда были чудодейственными, — с радостью произнёс Цай Чжююань, ведь всё шло так, как он задумал. Разве мог он не радоваться?

Вероятно, из-за ран, Цай Миншань, поужинав кашей и обработав раны, быстро уснул. Цай Чжююань тихо позвал его пару раз и, не получив ответа, медленно поднялся наверх в главную спальню, чтобы собрать вещи сына. Однако, увидев множество странной и роскошной одежды, он взял только несколько простых и скромных комплектов. В конце он взял мобильный телефон сына, положил его в сумку и вышел. Компьютер на столе, PSP, игровой контроллер, кошелёк в ящике стола — на всё это он даже не взглянул...

На следующее утро Цай Миншань проснулся, и его состояние действительно улучшилось. Видимо, лекарства доктора Ли действительно были чудодейственными! С радостью он несколько раз прошёлся по гостиной, пока Цай Чжююань не позвал его завтракать. После этого, хотя путь был немного спешным, Цай Миншань понимал, что такова природа поездок на поезде, поэтому не придавал этому особого значения.

Когда поезд наконец тронулся, Цай Чжююань встал, сказав, что идёт в туалет. Цай Миншань не обратил на это внимания, глядя на большой город за окном и размышляя: раньше он тоже мечтал побывать в большом городе, но не думал, что, проснувшись в новом теле, окажется здесь. Однако он ничего не успел увидеть, как уже возвращался домой.

Хотя было немного жаль, но, думая о том, что у него теперь есть заботливый отец, как в его мечтах, он не жалел о своём решении. Возможно, из-за прошлого опыта он всегда мечтал о таком хорошем отце. Вспомнив своих прежних родителей, он понимал, что в их глазах только его брат был их ребёнком, а он был хуже слуги. Но теперь всё изменилось: у него появился хороший отец, а его тело, хоть и нездоровое, со временем станет нормальным и здоровым. И жизнь, конечно, будет другой! Цай Миншань был уверен, что его будущее станет только лучше!

Цай Чжююань, глядя на сына с надеждой в глазах, чувствовал всё больше беспокойства. Его планы были хороши, но всё строилось на том, что молодой господин Сян действительно выгнал Цай Миншаня. Если он ошибся, то...

Цай Чжююань смотрел на пейзаж за окном поезда, который медленно удалялся, понимая, что они уже в пути и скоро вернутся домой. Взглянув на Цай Миншаня, полного ожиданий, он

незаметно потрогал сумку с телефоном. Вчера вечером он хотел выключить телефон, вынуть сим-карту и выбросить её, а затем отдать телефон сыну. Но, подумав, он оставил телефон в кармане, хотя и он, и доктор Ли предполагали, что молодой господин Сян выгнал сына, и поэтому он оказался в таком состоянии.

Но, как повар того места, он должен был сообщить хозяину о своём отъезде, чтобы его не обвинили в краже или побеге. Конечно, это также было нужно, чтобы молодой господин Сян не подумал, что они ушли тайком. Поэтому Цай Чжююань притворился, что идёт в туалет, и, оказавшись вне поля зрения Цай Миншаня, достал телефон, глубоко вздохнул и нашёл единственный контакт, чтобы позвонить...

Сян Чэнсинь почувствовал вибрацию телефона, достал его и увидел имя на экране. Он нахмурился: что случилось? Почему они звонят в такое время? Разве они не знают, что он на работе? Или, может, они хотят напомнить о вчерашнем вечере и попросить награду? С такими мыслями он с раздражением ответил:

— В чём дело?

Цай Чжююань, видя, что сын спокойно сидит на месте, набрался смелости и спокойно сказал:

— Молодой господин Сян, здравствуйте! Это я, старый Цай. Я хочу сообщить, что мой сын, кажется, многое забыл, и доктор Ли говорит, что, вероятно, это потеря памяти. Поэтому... чтобы не доставлять вам неудобств, я хочу забрать его домой, чтобы он мог поправиться. Как вы на это смотрите?

— Хм! — Сян Чэнсинь усмехнулся и сразу же повесил трубку. Он что, глухой или дурак?! На другом конце явно слышен шум поезда, а они ещё пытаются притвориться, что спрашивают его мнение. Потеря памяти? Неудобства? Они что, считают его дураком? Даже если он устал от этой игры, он сам должен был выгнать их, а не позволять им бросать ему вызов. С такими мыслями он набрал номер и отдал несколько распоряжений, после чего улыбнулся и продолжил работу с документами, как будто ничего не произошло.

Цай Чжююань слушал гудки, глядя на отключённый телефон, и с беспокойством посмотрел в сторону города G. Он же сам сообщил о своём отъезде, разве молодой господин Сян не должен был рассердиться? Этот жест с отключением телефона, вероятно, был выражением пренебрежения, правда?

Хотя Цай Чжююань пытался успокоить себя, он всё равно не мог избавиться от тревоги, поэтому всю дорогу оглядывался по сторонам, что даже Цай Миншань начал беспокоиться:

— Папа, что случилось? Ты что-то важное забыл в городе G?

Цай Миншань посмотрел на приближающийся вокзал, их поезд уже медленно въезжал на станцию. Он продолжил:

— Если это действительно что-то важное, мы можем вернуться и забрать. И, кажется, первая станция уже близко, если нужно, мы можем сойти здесь.

Цай Чжююань покачал головой:

— Нет, я ничего не забыл, просто... я беспокоюсь...

Когда прозвучал длинный гудок, оповещающий о приближении к станции, Цай Миншань не

расслышал, что именно сказал Цай Чжююань, поэтому переспросил:

— Просто что?

— Просто я плохо спал прошлой ночью, немного нервничаю. Ты знаешь, старики часто так себя чувствуют, — сказал Цай Чжююань, глядя на заботливый взгляд сына, но так и не решился сказать правду. В конце концов, они были просто мелкими людьми, и, вероятно, молодой господин Сян не станет тратить время на их наказание... Но, к сожалению, Цай Чжююань скоро понял, что ошибался.

— Молодой господин Цай, простите!

Хотя слова звучали извиняюще, тон и последующие действия совершенно не соответствовали этому. Поэтому, когда Цай Миншань увидел, как человек перед ним, стоящий высоко и гордо, произнёс эту фразу, а затем, как мешок с песком, схватил его и вынес из поезда, он был в шоке.

— А-а-а!

Цай Миншань был напуган. В конце концов, любой, увидев несколько мужчин в чёрных костюмах и тёмных очках, подумал бы, что они из мафии! Если бы это было только внешнее сходство, это ещё куда ни шло, но их действия только подтверждали его подозрения. Кто ещё осмелился бы похитить человека на глазах у всех в поезде, если не мафия?

Прежде чем Цай Миншань успел что-то понять, его уже засунули в машину, и, обращаясь с ним как с грузом, водитель молча уехал. Внутри Цай Миншань думал, что, возможно, они так спешат, потому что задолжали кому-то крупную сумму и сбежали. Но, глядя на выражение лица отца, который бежал за ними, это казалось маловероятным. Если бы это действительно была мафия, его отец, даже если бы не вызвал полицию, не стал бы просто следовать за ними, верно? Что... что вообще происходит?!

<http://bllate.org/book/16454/1492697>